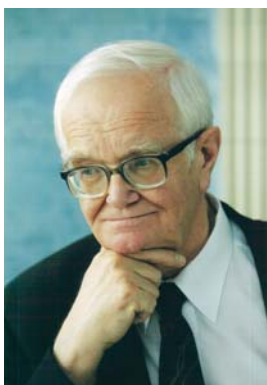

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ... (памяти академика В. С. Степина)

Учитель!
Перед именем твоим позволь
смирненно преклонить колени!
Н. А. Некрасов

Скорбная весть пришла из Москвы 14 декабря 2018 г. Отечественная наука понесла невосполнимую утрату, на 85-м году ушел из жизни выдающийся философ современности Вячеслав Семенович Степин.

Для многих в Беларуси Вячеслав Семенович – легенда, непререкаемый авторитет, Учитель с большой буквы, пример ученого и педагога. Выступая в 1998 г. в Минске на форуме по проблемам развития гуманитарных наук он, поблагодарив главу государства и присутствующих за приглашение, искренне сказал: «Для меня это не просто стандартные слова благодарности, я всегда с огромным удовольствием и с большими теплыми чувствами приезжаю на свою родину. Я не потерял корней и связей. Для меня это огромный и основной кусок жизни, в которой я социализировался, приобрел профессиональные ориентации».

Как много ему было дано, и, несмотря на трудности и препятствия, он реализовал свой талант сполна... За свои выдающиеся работы, которыми В. С. Степин обогатил философию и методологию науки, он избирается действительным членом Российской академии наук, становится лауреатом Государственной премии России, почетным доктором многих ведущих университетов, иностранным членом национальных академий Беларуси, Украины, а также ряда старейших академий мира. Его книги и статьи на основных языках ученого мира издаются престижными научными центрами и получают самую высокую оценку. Коллеги два десятилетия подряд избирали его президентом Российского философского общества, почти столько же он возглавлял Институт философии РАН, до последних своих дней был его почетным директором, заместителем Академика-секретаря Отделения общественных наук РАН. Он один из самых известных в мире философов, его труды переведены на основные языки мира, он имеет один из самых высоких рейтингов цитирования среди обществоведов.

Минский период

Родился будущий философ 19 августа 1934 г. в поселке Навля Брянской области Российской Федерации в семье учителей, однако своей малой родиной он по праву считал столицу Беларуси – город Минск. Сюда для восстановления народного хозяйства сразу после демобилизации в 1946 г. был направлен его отец, фронтовик Семен Николаевич Степин. После окончания с золотой медалью средней школы В. С. Степин навсегда связал свою судьбу с философией, поступив в 1951 г. на философское отделение Белорусского государственного университета. Он рано определился с выбором научной специализации. Это философия естествознания, где попытался соединить углубленную философскую подготовку с изучением физики.

Со студенческой скамьи В. Степин стал серьезно заниматься научной работой. До многого приходилось доходить своим умом. Чтобы действительно стать настоящим философом (а по-другому он просто не мог, такая уж натура сложилась – лидерская), он создал свою систему самообразования, где чтение стало главным источником его знаний. На 2-м курсе он решил, что надо прочитать всех классиков философии, хотя бы по одной основной книге. И он прочитал главные труды всех философов, основательно их проработал, многое законспектировал. Со школьных лет у него остался интерес к точным наукам, и, чтобы заниматься философией, он понял – надо кроме истории философии изучить еще и естествознание. И начал изучать физику. Жизнь очень скоро показала, как он был прав.

Вокруг В. С. Степина как-то совершенно естественно сформировалась группа студентов и аспирантов, склонных к занятиям наукой, творческих, причем из разных факультетов. Вячеслав Семенович любит вспоминать, как его друг-физик Л. М. Томильчик, будучи старше его на несколько лет, помогал ему разобраться в квантовой механике, а затем в квантовой электродинамике и теории квантовых полей. В университетских стенах в научных баталиях закалялся характер будущего ученого, проявлялись степинская фундаментальность и глубина познаний, выдержка, бойцовские качества, его дотошность и стремление обязательно докопаться до истины, яркие черты настоящего полемиста. А начиналось все с университетских исследований, с научных статей, докладов на студенческих конференциях.

После завершения аспирантуры с предоставлением в срок текста диссертации и всех необходимых для защиты процедурных формальностей, и, хотя был рекомендован кафедрой, защищать готовую уже диссертацию не стал. В. С. Степин переходит преподавателем в Белорусский политехнический институт и с головой окунается в учебный процесс. Оказалось это так увлекательно и интересно. Помимо математической логики и диалектического материализма, пришлось читать совершенно новые курсы эстетики и теорию искусства. Чтобы освоить их, пришлось пройти стажировку в Ленинграде в ЛВПХУ им. В. Мухомовой. Расширение поля занятий, как признает сам Вячеслав Семенович, позволило преодолеть узость прежних представлений о познании. Возникло понимание того, что гносеология должна учитывать особенности не только науки, но и других форм познания – художественного, философского, обыденного. Через четыре года после окончания аспирантуры он завершает новый вариант диссертации и в 1964 г. успешно ее защищает. Впереди открывались новые горизонты научного поиска.

Научная работа уже не отпускала молодого ученого. К этому времени В. С. Степин выводит для себя еще одно правило: чтобы серьезно заниматься анализом научного знания, процедур его порождения, его истории, нужно брать в качестве основы оригинальные тексты истории науки. Затем, проверяя методологические идеи путем анализа этих текстов, исследователь осуществляет исторические реконструкции тех или иных фрагментов эмпирической истории науки. В своем стремлении преодолеть ограниченность гносеологии позитивизма он остановил свой выбор на использовании такой теоретико-познавательной «системы координат», в которой нет места субъекту созерцающему объект познания задан на срезе его инструментальных целенаправленных манипуляций с природными структурами, а освоение всего того, что возникает в таком процессе, происходит в системе конкретной социально организованной практики. Он твердо придерживался сформулированного им же самим необходимого условия содержательности конкретно-методологического исследования: эмпирическим материалом для методологии науки являются оригинальные, желательнее неадаптированные научные тексты, написанные создателями нового знания собственноручно. Это был основной принцип его будущих исследований, своего рода базис намеченной им собственной исследовательской программы.

Высокий уровень физико-математической подготовки дал возможность В. С. Степину реализовать этот принцип в процессе анализа трудов Галилея, Гюйгенса, Кулона, Фарадея, Ампера, Эрстеда, Вебера и выявить некоторые общие приемы построения конструкций, которые получили название «первичных теоретических схем». Вполне естественно, что очень скоро на повестку дня встал вопрос о выявлении механизма построения развитой теории. Ее решение потребовало реконструкции соответствующих фрагментов истории науки. Первой из них стала реконструкция процесса построения Д. Максвеллом теории электромагнитного поля. К середине 1968 г. они вместе с Л. М. Томильчиком фактически завершили реконструкцию системы максвелловских уравнений электромагнитного поля, тем самым ими были раскрыты основные операции построения развитой теории на этапе классического естествознания. Им удалось подтвердить правильность степинских методологических установок.

В последующем В. С. Степин показал, как изменяется стратегия теоретического поиска в неклассической науке. Для этой цели он осуществил реконструкцию процесса построения квантовой электродинамики, акцентируя внимание на процедурах Бора-Розенфельда, обеспечивших адекватную интерпретацию математического аппарата теории. В результате были выявлены инвариантные, типовые процедуры построения развитой теории и их специфические особенности, отличающие формирование современных (неклассических) теорий от классических образцов.

В. С. Степин просто не мог без встреч, дискуссий, споров. Круг его общения резко расширяется. После стажировок в Москве, Ленинграде, Новосибирске он установил тесные научные связи со многими известными своими оригинальными трудами философами: встречался и много спорил со Г. П. Щедровицким, познакомился со В. А. Смирновым и В. А. Лекторским, Л. Б. Баженовым, Э. Г. Юдиным, Э. М. Чудиновым, Б. С. Грязновым, М. А. Розовым и многими другими, которые с одобрением отнеслись к его научным исканиям. Свои идеи В. С. Степин так же смело апробировал в Институте физики в дискуссиях с академическими учеными. Одобрение взыскательной профессиональной аудиторией новой оригинальной концепции, выдвинутой молодым ученым, явилось серьезным ободряющим сигналом. Затем пришло признание среди физиков за своего, напряженная совместная работа и дружба с основными оппонентами. Это сейчас такие понятия, как «исследовательская программа», «предварительная онтологическая схема, определяющая выбор средств исследования», «конструктивное обоснование теоретических моделей» и т. п., прочно вошли в арсенал современной методологии науки. А тогда все это еще носило во многом гипотетический характер.

Реконструкции процесса создания классической и квантовой электродинамики позволили установить некоторые общие «правила построения» теории. В частности, такой типовой прием, как трансляция теоретических объектов из одной предметной области в другую, должен обязательно сопровождаться их конструктивным переопределением, адаптацией к новой описываемой реальности.

В противном случае за ними сохранится первоначальный смысл, и попытки их использования в новом качестве чреваты появлением парадоксов.

В. С. Степин шестидесятник по духу, искренне желающий сделать весь мир счастливым, в 1968 г. был и «коммунистом с человеческим лицом», открыто высказывал идеи о том, что в XX в. социализм должен демократизироваться, чтобы обеспечить новый научно-технологический прорыв и более высокую, чем при капитализме, производительность труда. Сегодня это кажется вполне естественным, но тогда эти мысли казались несовместимыми с постулатами коммунистической идеологии и привели к исключению В. С. Степина из партии. Нависла реальная угроза потери профессии. Спас лидер белорусских коммунистов П. М. Машеров, а боролись за него – настоящие друзья и, конечно, студенчество Политеха, для которых В. С. Степин стал настоящим кумиром. В общем, все обошлось. Вскоре В. С. Степина восстановили в партии, но со строгим выговором. Но шрам на сердце от персонального дела остался на всю жизнь. Сколько с этим будет далее так называемых дополнительных препятствий неясно...

Наконец, в самом начале 1970-х гг. к В. С. Степину приходит признание коллег и заслуженный авторитет. Для него наступили хорошие времена: приглашения с пленарными докладами на самые престижные конференции, знаменитые «звенигородские вербалки», новые статьи в самых тиражных и читаемых изданиях Союза, монографии и, как всегда, доклады, лекции, семинары, дискуссии, споры – тот самый жизненный набор, определяющий понятие счастья для настоящего ученого. Все эти поездки, дискуссии, участие в семинарах и конференциях были для В. С. Степина не только демонстрацией ранее полученных результатов, он продолжал активно развивать свою концепцию, искать решение проблемы построения теорий в неклассической квантово-релятивистской физике. В 1974 г. В. С. Степин успешно защищает докторскую диссертацию «Проблема структуры и генезиса физической теории».

Чуть позже свои основные идеи и методологические результаты были опубликованы В. С. Степным в фундаментальной монографии «Становление научной теории (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики)» (Минск, БГУ, 1976 г.). В ней автором была разработана концепция структуры и генезиса научной теории, которая в дальнейшем нашла широкий круг приложений в методологии естественных и технических наук и стала теоретическим фундаментом, основой Минской методологической школы. Это было действительно объединение единомышленников в области философии науки, ядро которого складывалось годами, благодаря открытым дискуссиям и результативной коммуникации В. С. Степина сначала с физиками Академии наук Беларуси, а затем и творческой работе с сотрудниками своей кафедры, докторантами и аспирантами. Среди его учеников широко известные и признанные в Беларуси ученые, недавно ушедший доктор философских наук, профессор А. Н. Елсуков, доктора философских наук В. Ф. Берков, Л. Ф. Кузнецова, А. И. Зеленков, Я. С. Яскевич, М. А. Можейко и др.

Как правило, научные школы возникают тогда, когда появляется человек с повышенным «энергетическим зарядом», который, активно занимаясь исследованиями, вырабатывая новые идеи, заражает ими других. В. С. Степин принадлежит именно к таким людям, которым нужна живая коммуникация в процессе генерации новых идей. Им хочется поделиться своими новыми идеями, открытиями. Он генерировал новые идеи, и они были интересны тем, кто его окружал. Многие определялись доверием коллег, их дружескими отношениями.

В. С. Степин как лидер Минской философской методологической школы не только много сделал для развития философской науки в Беларуси, но и обогатил мировую науку новыми оригинальными идеями. В рамках данной школы вызревали степинские идеи о генезисе и механизмах развития теоретического знания, взаимодействия научной картины мира, теоретических схем и философских оснований науки, динамики идеалов и норм научного познания и др. Школа продуктивно работала в БГУ в 1970–1980-е гг., и благодаря ее успехам Белорусский государственный университет превратился в те годы во всемирно известный философский центр. Концепция теоретического знания, его структуры и генезиса, разработанная Вячеславом Семеновичем еще в минский период его деятельности, остается одной из самых содержательных и перспективных в области современной философии и методологии науки в целом.

Минской философской методологической школой в 1970–1980-е гг. была подготовлена целая серия коллективных монографий, вышедших в свет под редакцией В. С. Степина. В своих разделах В. С. Степин развивает новые идеи, которые только обозначались в его первой крупной монографии. В частности, более аналитично проработана проблематика оснований науки: выявлена структура научной картины мира и ее функции как формы систематизации знаний и как исследовательской программы, раскрыта ее роль в выдвигании гипотез и проанализированы изменения благодаря обратному воздействию на нее конструктивно обоснованных теоретических схем; прослежена историческая эволюция идеалов и норм науки; выявлена структура и динамика философских оснований науки, обеспечивающих обоснование научных знаний и их включение в культуру. Далее по-новому ставится проблема природы философского знания и его способности заранее генерировать категориальные матрицы, не-

обходимые для освоения наукой новых типов системных объектов. С позиции этих идей В. С. Степиным проведен анализ научных революций в контексте взаимодействия внутринаучных и социокультурных факторов.

Возможно, сегодняшним нашим коллегам это трудно представить, но было такое время, когда наука в обществе воспринималась как особая ценность и ученые были настоящими кумирами молодежи. Коллеги и друзья Вячеслава Семеновича с восторгом вспоминают счастливые 1980-е гг., когда В. С. Степин возглавил кафедру философии гуманитарных факультетов Белорусского государственного университета. На кафедре сразу возникла творческая атмосфера, сформировался коллектив единомышленников, стало интересно жить и трудиться. Помимо напряженной работы со студентами, аспирантами и докторантами, на кафедре стали готовиться и регулярно выпускаться коллективные монографии, оригинальная учебная литература. Довольно быстро кафедра приобрела всесоюзный авторитет. В частности, только один факт, что кафедра стала базой для проведения круглых столов ведущего союзного академического издания «Вопросы философии» с участием философской элиты того времени, уже говорит о многом. Ярким штрихом, характеризующим атмосферу кафедры тех лет, являются и ставшие традиционными совместный отдых, выходы на тропу здоровья, организация водных походов на байдарках по Свислочи, Днепру, Западной Двине. Эти отчаянные романтики сами снимали кино, прекрасно знали литературу, искусство, писали стихи.

Новые белорусские робинзоны замирали, когда на привале у костра Вячеслав Семенович читал стихи любимых ими поэтов – Б. Пастернака, М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Вознесенского, произведения классиков белорусской литературы – Якуба Коласа, Янки Купалы, Аркадия Кулешова. В такие минуты привал затягивался далеко за полночь и, поддержанный дружной компанией, превращался в настоящий поэтично-песенный конкурс. Здесь находилось место всему: и обмену мнениями о новой книге, интересной статье, просто оригинальной идее; исполнению авторской песни под гитару; душевному человеческому разговору. Ну и, конечно, много спорили, до хрипоты, до самого рассвета.

В 2009 г. академика В. С. Степина избрали почетным профессором Белорусского государственного университета. Его имя навечно занесено в летопись ведущего университета страны.

Московский период

В 1987 г. В. С. Степина приглашают в Москву и избирают директором Института истории естествознания и техники АН СССР. Через год ему доверяют ведущий академический центр по общественным наукам – Институт философии АН СССР. Академик В. С. Степин избирается заместителем академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, руководителем секции философии, социологии, психологии и права.

В. С. Степин по праву стал одним из выдающихся философов в мире, автором уникальных научных работ, обогативших мировую философскую и социальную мысль новыми идеями. Профессор Ханс Ленк, известный философ и математик, Президент Международного Института (Академии) философии (Париж), представляя академика В. С. Степина факультету гуманитарных и социальных наук для присвоения ему наивысшего академического титула Университета г. Карлсруэ – почетного доктора, счел нужным выделить целый ряд новых идей, которыми В. С. Степин обогатил мировую философию. Хотелось бы их воспроизвести полностью. Это:

- детальный анализ структуры научного знания, создание целостной концепции его динамики;
- открытие процедуры конструктивного обоснования и решение проблемы генезиса парадигмальных образцов в составе теории (проблема поставлена Т. Куном, но не была решена в западной философии науки);
- анализ структуры и функций оснований науки. Ученый представил их и как аспект внутренней структуры научного знания, и как своеобразное опосредующее звено между научными знаниями и культурной традицией. Под этим углом зрения он выделил во всех компонентах оснований науки особые пласты смыслов, которые выражают их социокультурную обусловленность и обеспечивают включение новых научных теорий и фактов в поток культурной трансляции;
- разработка концепции философского знания как рефлексии над базисными ценностями культуры, раскрытие механизмов, обеспечивающих эвристические и прогностические функции философии в научном исследовании;
- выявление и детальный анализ исторических типов научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая наука);
- разработка концепции типов цивилизационного развития, синтезирующей позитивное содержание «формационного» и «цивилизационного» подходов к анализу общества. Анализ с этих позиций базисных ценностей современной техногенной цивилизации и возможных сценариев ее развития.

Многие из перечисленных выше достижений академика В. С. Степина были получены им еще в период работы в Белорусском государственном университете. Последние три десятилетия работы Вяче-

слава Семеновича, очерчивающие его московский период жизни, были также насыщенными и плодотворными, ознаменованы серьезными научными достижениями. Имя академика В. С. Степина широко известно в мире, результаты его исследований широко используют представители как гуманитарных, так и естественных наук.

Фактически все годы работы в Москве В. С. Степин никогда не терял связи со своей Alma mater, малой родиной, оставаясь полпредом белорусской науки в Российской академии наук и Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, где почти три десятилетия заведовал кафедрой на философском факультете.

По инициативе и под патронажем Вячеслава Семеновича в Минске неоднократно проходили крупные международные научные форумы, в том числе в октябре 2017 г. – Первый белорусский философский конгресс, собравший многих известных ученых со всего мира. Он активно сотрудничал с Белорусским государственным университетом, Институтом философии Национальной академии наук Беларуси, другими университетами страны, их научными изданиями, где регулярно печатал свои новые работы. В БГУ стали традиционными круглые столы под его председательством, встречи с известными учеными, презентации новых книг. Подарком судьбы стали незабываемые лекции профессора В. С. Степина для преподавателей и студентов факультета философии и социальных наук БГУ, философские диалоги и вечера поэзии.

Мне посчастливилось последние два десятилетия дружить и постоянно общаться с Вячеславом Семеновичем. Это, надо честно сказать, стало для меня сказочным подарком судьбы, моими университетами самого высокого уровня. Его умение убеждать, дискутировать, а как он мог слушать... но если он в аудитории... Казалось, что за кафедрой он мог всё: быть предельно собранным, иногда ироничным, мог отвлечься и уйти далеко в сторону, но всегда это было страстно и необыкновенно интересно. Он какой-то совершенно неведомой силой заставлял слушать, напряженно следить за логикой излагаемого материала, вдруг почувствовать себя собеседником, а в чем-то и соавтором или просто отрешенно внимать и наслаждаться интеллектуальными возможностями и ораторским даром лектора.

Там, где был Степин, царил деловой, внешне совершенно обычная остановка, отсутствие всякого чиновничества, суеты, только четкие предложения по существу и работа. И еще стремление не кому-то поручить или даже перепоручить, а больше взять на себя. Все думали только о том, как сделать лучше. Сейчас почему-то все это вспоминается по-особому. Уже с первого нашего большого личного разговора поразила его невообразимая глубина и широта познаний, причем во многих науках... и, конечно, просто феноменальная память. Я, как зачарованный, слушал и внимал монологам мэтра из области методологии науки, теории познания, философии культуры, рассказам о его судьбе в науке, людях, с которыми довелось общаться и работать. Это незабываемо, и останется со мной навсегда...

Образец ученого-интеллекта, человек кристальной честности, порядочности, высокой культуры и личного обаяния Вячеслав Семенович пользовался огромным авторитетом среди научной общности и студенчества. Для научного сообщества он по праву стал моральным авторитетом. На его долю выпало немало испытаний, но он сумел пройти их достойно, не запятнав свое доброе имя в науке, не позволив себе пойти на сделку с совестью.

С его физической смертью время философа В. С. Степина не заканчивается... Его пример самоотверженной работы ученого, научные труды, идеи, научная школа, поистине подвижнический труд на ниве преподавания и академического управления непременно дадут свои всходы, и уже новое поколение гуманитариев откроют для себя этого поистине выдающегося ученого и педагога. Философия В. С. Степина вооружает ученых XXI в. методологией научного познания, приоткрывает тайну научного открытия, раскрывает механизмы научных революций, помогает реконструировать научную картину мира и прогнозировать ее дальнейшую динамику.

Мы склоняем голову перед жизненным подвигом и памятью нашего великого УЧИТЕЛЯ...

По завещанию Вячеслава Семеновича его прах захоронен на Северном кладбище в Минске.

Александр Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси